

УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ, ПРИБАВИТЬ В РАБОТЕ

Речь М.С. Горбачева

на встрече с партийным активом Краснодарского края

18 сентября 1986 года

Товарищи!

Вы знаете, я возвращаюсь из отпуска. Мы условились в Центральном Комитете партии, чтобы, не теряя времени, по пути я мог посетить Кубань, Ставрополье. Встретиться с трудящимися, побеседовать с активом, познакомиться, как вы работаете, как живете, как у вас идет перестройка.

Для ЦК это, товарищи, очень важно. Это определяется тем принципиальным значением, которое мы придаем перестройке, ибо это путь к реализации нашей линии на ускорение. Это определяется тем значением, той ролью и тем вкладом, которые вносят Краснодарский край, Ставропольский край в общенародную борьбу за подъем народного хозяйства, за дальнейшее совершенствование нашего общества на принципах, которые определил XXVII съезд КПСС.

Поступающая в Центральный Комитет партии информация, материалы прессы, да и мои встречи во время поездок по стране, в том числе и вчерашние, и сегодняшняя, показывают, что далеко не все у нас хорошо разобрались в том, что же такое перестройка. А главное – почему она так необходима. Некоторые даже приходят к таким выводам и суждениям: может быть, посложнее можно как-то вести дело? Почему все время говорим о перестройке? Для чего она нужна?

Вопрос, товарищи, не праздный. Нам очень важно, чтобы мы «не заговорили» перестройку, не болтали ее. Нам важно, чтобы перестройка приняла необратимый характер, привела в движение огромные силы, заключенные в нашем социалистическом строе.

В своих дальнейших рассуждениях я хотел бы взять за исходную очень глубокую ленинскую мысль, которая произвела на меня большое впечатление еще при первом чтении. С тех пор она, как одна из руководящих мыслей В.И. Ленина, определяет мои поступки и действия. Это положение я хочу

напомнить, потому что оно может быть ключом к пониманию вопроса, о котором идет речь. В.И. Ленин подчеркивал: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя “натыкаться” на эти общие вопросы... обрекать свою политику на худшие штания и беспринципность». (*Ленин В.И. Полн. собр. соч. (до 1991 года), в настоящее время 5-е собр. соч. Т. 15. С. 368.*)

На рубеже 1970-х и 1980-х годов остро встал вопрос о выработке стратегии развития советского общества. Именно такие общие вопросы нашей борьбы на нынешнем историческом этапе и суждено было решить апрельскому (1985 года) Пленуму и XXVII съезду КПСС. Теперь мы имеем действительно научную, продуманную, я бы даже сказал, глубоко продуманную политическую линию – стратегию на ускорение социально-экономического развития страны.

Партия собственным примером дала урок принципиальности, урок правды и призвала к активному участию в борьбе за новое качественное состояние нашего общества, за переустройство всего дома, в котором мы с вами живем и будем жить.

А ведь каждый хозяин, думая о своем доме, всегда заботится о том, чтобы он был и более прочным, и удобным во всех отношениях и становился лучше с каждым годом, потому что сам человек растет, его потребности изменяются, и требования к своему дому усложняются, возрастают. Но надо об этом доме думать, заботиться, общими усилиями обустраивать его, изменять, чтобы жилось и дышалось хорошо.

Мы призвали народ к переменам, к перестройке. Партия проявила глубокую веру в революционный дух народа и предложила поистине революционную политику на данном этапе развития общества.

Но после того, как мы на съезде наметили общие цели, возникла необходимость конкретизировать их применительно ко всем сферам жизни советского общества, социалистического строительства. А главное –

обеспечить воплощение линии съезда в жизнь. Перед нами стоят задачи большой новизны и, я бы сказал, огромной масштабности.

Мы помним советы Ильича: не беритесь решать новые задачи на основе старых подходов. Я уже об этом говорил, приводил его слова в подлинном, так сказать, содержании: не беритесь решать новые задачи на основе старых подходов, ничего из этого не выйдет. Вот глубочайшее, руководящее указание Ильича для нашей с вами работы на нынешнем этапе социалистического строительства. Вот почему, собственно, и нужна нам перестройка.

Жить и работать, мыслить и действовать по-старому мы не можем. Без перестройки мы не решим то, что наметили, не решим задачи, которые выдвинул XXVII съезд партии.

Перестройка – не разовый, одномоментный акт, а процесс, который будет протекать в рамках определенного исторического периода. Мы живем с вами в переломное время. Страна проходит в своем развитии очень важный этап. Происходит крутой поворот в жизни советского общества. И если мы все – в Москве, республиках, краях и областях, трудовых коллективах, в партийных, государственных, общественных организациях будем всегда помнить о важности нынешнего момента, о переломном его значении для наших судеб, для нашей страны, легче будет осознать значение самой будничной работы, которую каждый из нас выполняет, увидеть большое в самом малом, в самом обычном.

Процесс перестройки идет. С каждым днем все более широкие массы трудящихся, наши кадры реально включаются в перестройку. Перемены охватили все сферы жизни общества.

В сфере экономики осуществляются меры по использованию достижений научно-технической революции, идет глубокая перестройка системы управления и методов хозяйствования, направленных на широкое и реальное участие трудящихся в управлении производственными делами.

Мы с удовлетворением замечаем, как происходит поворот на всех уровнях управления страной к социальным проблемам. Эта тема очень остро прозвучала во время моих бесед на кубанской земле. Да и сегодня здесь в выступлениях товарищей.

Важные приметы времени – широкая гласность, открытое обсуждение самых жгучих проблем жизни нашего общества, развития страны. А это создает новую, совершенно новую атмосферу в обществе. Через обсуждения, дискуссии, иногда, быть может, горячие, даже слишком горячие – я это почувствовал опять-таки и здесь, – через сопоставление взглядов и точек зрения, раздумья проходит перестройка и в мышлении людей, и в психологии понимания своеобразия современного момента.

В обществе нарастает борьба за строгое соблюдение принципов социальной справедливости, против нарушения морально-нравственных норм, против нетрудовых доходов, пьянства и алкоголизма, других негативных явлений.

Наш подход, для которого характерны реализм, открытость, стремление к тому, чтобы полностью реализовать потенциал социализма, возможности людей, как мы говорим, человеческого фактора, неизменно встречает широкое одобрение в стране.

Хочу поделиться с вами тем, к чему прихожу в результате многочисленных поездок по стране и встреч с трудящимися, бесед с активом. **У меня крепнет убеждение, что наши люди понимают сейчас: перестройка – дело серьезное. Еще недавно думали, что касается это только верхов: там должны что-то изменить в своей деятельности. Теперь понимают: перестроиться должно все общество, и каждый гражданин – осмыслить свои позиции, свои взгляды, свои подходы и оценки.** Люди сейчас, действительно, сознают, что когда мы говорим о перестройке, то речь идет об их лучшем будущем, о лучшем будущем страны, а с учетом огромного международного веса СССР – о лучшем будущем всего человечества. К этому и должна привести в конце концов перестройка.

В трудовых коллективах страны формируется понимание: самые большие трудности выпадают на двенадцатую пятилетку. В эти годы, не останавливая движение, не откладывая реализации намеченных планов социально-экономического и культурного строительства, надо создать заделы на будущее и обеспечить крутой поворот в мышлении, в подходах, во всех наших делах. Вот какая нагрузка ложится на нашу партию, на все наше общество. Это трудно сделать, товарищи. Может быть, даже чрезвычайно трудно, но сделать это необходимо.

Сегодня мы можем сказать: общественное мнение страны поддержало и одобрило предложенный курс. Эта поддержка и одобрение прозвучали и здесь в выступлениях товарищей.

Советские люди в своем подавляющем большинстве не хотят довольствоваться вчерашними достижениями, не хотят жить по-старому, не хотят мириться с недостатками, негативными явлениями. Кое-кого устраивает и вчерашняя жизнь, кое-кто довольствовался тем, что он имеет. Но в целом общество решительно настроено на перестройку, на изменения, перемены к лучшему.

Однако есть и такие, кто выражает опасения в связи с перестройкой. Политбюро ЦК знает об этом. Скажу откровенно: нас это не пугает. Более того, у нас, товарищи, вызвало бы большое беспокойство и недоверие, если бы вдруг все пошло гладко, как говорится, без сучка и задоринки. Тогда надо было бы сразу задуматься: в чем дело? Видимо, до сути мы не добрались. Почему? Ведь **наш замысел – осуществить кардинальные перемены во всех сферах жизни. Я эти перемены назвал революционными по своей сути.** Совершенно ясно, что тем самым в ходе этих перемен затрагиваются интересы, положение, позиции, судьба и трудовых коллективов, и семей, и работа местных партийных, советских, хозяйственных органов, общественных организаций, деятельность всех эшелонов государственной власти страны.

Тем, кто еще стоит в стороне от перестройки, кто выжидает, рассуждая: посмотрим, получится ли что из всего этого, хочу сказать – и уверен, вы меня

поддержите, – обязательно получится. Гарантия тому – единство партии и народа. Оно сегодня налицо. Центральный Комитет КПСС уверен, что движение по качественному обновлению нашего общества, всех его сторон неизбежно. **Сегодня мы беседовали с трудящимися на Октябрьской площади. Состоявшийся там разговор достоин этого имени. Было высказано пожелание, что надо действовать еще более решительно, более активно, энергично. Мы понимаем это так: народ заинтересован в том, чтобы начатые перемены в обществе продолжались.** Если бы советские люди увидели, что Центральный Комитет, правительство остановились на полпути, на полумерах, более того, ограничились какой-то кампанией при решении этих огромной важности задач, то это могло бы вызвать разочарование в обществе. Сейчас народ с открытой душой пошел навстречу призывам партии, горой стоит за нашу нынешнюю политику. Это, товарищи, самая главная предпосылка того, что мы на правильном пути и что дело наше обязательно завершится успехом.

Время показало: немало и таких, кто хорошо понимает, что такая перестройка. Но, понимая, какими будут последствия, эти люди не принимают ее. Она им, как говорится, не по нутру.

Мы знаем этих людей. Это как раз те, кто хотел бы поменьше давать обществу и побольше брать от него. Сколько лет мы уже о них говорим и только сейчас приступили к тому, чтобы по-настоящему предъявить им требования. Такие люди есть и среди рабочих, крестьян, и среди руководящих работников, работников аппарата. Они есть и среди нашей интеллигенции. Причем многие умеют быстро приспосабливаться к меняющейся обстановке. Это народ способный, даже изворотливый. Главная забота у них – сохранить старые, отжившие порядки, сохранить свои привилегии, хотя это и не согласуется с нашими принципами, законами, моралью и нашей нынешней политикой.

Мы видим, как они сейчас со всех трибун и громче всех кричат о перестройке, хотя на деле тормозят ее проведение под всячими, в том

числе и самыми благовидными, предлогами. Я об этом говорю для того, чтобы эти люди знали: трудящиеся все видят и каждому воздадут должное. Одному – сейчас, другому – чуть позже. Мы должны силой общественного воздействия включать их в общенародную борьбу за реализацию решений партийного съезда.

Не будем недооценивать, но не будем и переоценивать такие явления. Это естественный ход борьбы за обновление советского общества. У нас за плечами большой опыт борьбы за социализм, и мы знаем, как уже бывало, когда на крутых поворотах истории люди, даже преданные нашему делу, не сразу осмысливали новые условия, новые задачи, необходимость новых подходов. Так было в период нэпа, когда В.И. Ленину пришлось приложить много сил, чтобы доказать и необходимость новой экономической политики, и то, что это не возврат к капитализму, а способ перехода к социалистическому строительству.

Конечно, мы живем в другое время, разрабатываем и реализуем свои планы в иных исторических условиях. Но мы можем и должны использовать ленинские уроки в организации перестройки. Еще раз хочу сказать: ЦК КПСС уверен – мы на правильном пути. Линию на ускорение, на перестройку будем вести последовательно и решительно.

В ходе перестройки крепнет наше общество, мы набираемся опыта, умения работать в новых условиях, решать новые задачи. Мы уже не те, какими были вчера, а тем более год назад. И каждый месяц, каждый день будут прибавлять нам опыта, умения, делать нас более сильными, способными решать нарастающие задачи ускорения социально-экономического развития страны.

На днях я с большим интересом прочитал в «Литературной газете» заметки о сегодняшнем времени известного драматурга Александра Гельмана. Свои размышления он завершил словами, которые я хочу здесь привести: не надо высокомерно спрашивать, что, собственно, изменилось, где перемены? Я

что-то не вижу больших перемен. Надо работать, трудиться надо для того, чтобы перестройка стала необратимой.

Да, это так, товарищи! Я бы с этими словами полностью согласился.

Мы можем сказать, что и в такой важной сфере, как экономика, хотя и не повсеместно, не на всех направлениях, не в одинаковой степени, но тоже происходят позитивные сдвиги.

Для нас экономика – предмет особой заботы. За последнее время принят ряд крупных мер в этой области. Они охватывают проблемы научно-технического прогресса, управления, совершенствования хозяйственного механизма, качества продукции, экономии ресурсов. Это меры по дальнейшему развитию нашего агропромышленного комплекса. Мы переводим на новые рельсы работу легкой промышленности, торговлю, строительный комплекс, систему материально-технического снабжения. Короче говоря, по всем направлениям разворачивается перестройка нашей экономики. Это те самые заделы, которые должны включить в дело глубинные резервы, потенциал социализма на новых этапах борьбы за ускорение.

Это наши широкомасштабные меры и по совершенствованию внешнеэкономической деятельности, прежде всего связанной с развитием на нынешнем этапе экономических связей с социалистическими странами.

Есть еще, товарищи, немало проблем, которые ждут своего решения. Мы их будем рассматривать и решать шаг за шагом, двигаясь по избранному пути.

Уже сейчас усилия по использованию наших ближайших резервов, улучшению организации дела, укреплению дисциплины начинают сказываться позитивно на положении в экономике. Посмотрите: за восемь месяцев многие показатели народного хозяйства, достигнутые на той же базе, превышают соответствующий уровень прошлого года и плановые задания нынешнего. Это касается и промышленности, и аграрного сектора, и транспорта, и капитального строительства, и такой важной, непростой сферы, как торговля.

Производительность труда в промышленности за восемь месяцев возросла на 4,8 процента при относительно высоком годовом задании – 4,1 процента, что позволило обеспечить нам темп прироста объема промышленного производства на 5,2 процента при годовом задании 4,3 процента. Если рассматривать полученные результаты с политических позиций, то сухие цифры роста – это выражение поддержки планов партии советским народом, самой мощной поддержки – поддержки своим трудом. Этим наш народ также высказал свое отношение к линии партии, к перестройке.

Мы еще не удовлетворены показателями развития нашей экономики. Но в то же время мы замечаем, – и это очень важно видеть, – ситуация в нашем огромном хозяйстве хотя и медленно, может, даже кое-где и очень медленно, но меняется к лучшему.

Вот смотрите, какая противоречивая, казалось бы, картина. В ней мы видим и позитив, а с другой стороны – проблемы, которые требуют решения. В прошлом году за восемь месяцев недопоставки продукции по договорам составили 9 миллиардов рублей. Вы понимаете, что такое недопоставки. Это же лихорадка во всем народном хозяйстве, удар по ритмичности. В нынешнем году недопоставки составили около 5 миллиардов рублей. Значит, почти в 2 раза сократились. Но, товарищи, 5 миллиардов – большая цифра. Это значит, что всех нас должно беспокоить положение с договорной дисциплиной. Нам надо быстрее справиться с этой проблемой. Если мы ее не решим, не обеспечим ритмичную работу, эффективное использование фондов, будем портить настроение рабочим, трудящимся. Эта проблема наша общая, тут мы, как говорится, должны друг друга понимать, идти навстречу и добиваться обязательного выполнения договорных обязательств.

Или возьмите такой показатель, как ввод в действие основных фондов. На 11 процентов их ввели за восемь месяцев больше, чем в прошлом году. Можно бы согласиться, что это хорошо. Но ведь планы-то не выполнены. Значит, не все так хорошо, как может показаться. Если бы это было раньше, то

сказали бы просто, что на 11 процентов увеличился ввод основных фондов. Поставив здесь точку, мы получили бы одностороннюю информацию. Но если добавить, что при этом не выполнены планы ввода основных фондов, тогда все поймут, что многие отрасли не получат мощности, на которых надо давать продукцию уже в конце года. Трудящиеся недополучат квартиры, школы, больницы и так далее. Вот что такое недовыполнение планов по вводу фондов и общих планов капитального строительства.

Все это вопросы огромной важности, от которых зависит и прогресс экономики, и рост благосостояния народа. Позитивные сдвиги в нашей экономике нашли свое отражение и в том, что планы по прибыли выполнены – ее мы получили больше за восемь месяцев почти на 3,5 миллиарда рублей.

Вот что мне хотелось сказать о перестройке в самых общих чертах. И я попытался дать реалистическую картину, как все это выглядит.

Несомненно, нарастает процесс перестройки, творческий поиск людей. Энергичнее действуют все звенья и эшелоны. Но, товарищи, **до настоящего разворота, который нам нужен, чтобы достичь стратегических целей, поставленных XXVII съездом партии, еще далеко. Можно сказать, процесс глубоких, революционных изменений всех сфер жизни общества идет, но впереди годы напряженной борьбы.**

Вторую часть своего выступления я хотел бы посвятить некоторым другим вопросам перестройки.

Вчера и сегодня в выступлениях товарищей на нашей встрече обсуждалась тема, что на местах, в трудовых коллективах, областях, краях, республиках, рассчитывают на более активную деятельность по перестройке наших центральных министерств и ведомств, начиная с Госплана СССР. Эта проблема остро ставится. Значит, она реально существует.

Это – правильное требование к органам хозяйственного управления страны. То, как они будут проводить линию на перестройку, как дальше поведут дело, во многом будет определять хозяйственные условия, предпосылки деятельности трудовых коллективов, обстановку и условия для

инициативной самостоятельной работы. Ведь можно самые важные политические решения, которые мы сегодня принимаем в Центральном Комитете КПСС и в правительстве, обескровить деятельностью верхних эшелонов управления. И наоборот, им можно придать еще больший динамизм за счет активной работы этих эшелонов.

У нас иногда пытаются на местах тяжесть ответственности за решение тех или иных проблем переложить на верхи, а верхи часто пытаются переложить ее на низы. Я уже говорил и хочу это еще раз подтвердить в сегодняшнем выступлении: надо перестройку вести и снизу, и сверху.

Когда я слушал замечания и нарекания в адрес центральных министерств и ведомств, вспомнил, как наши газеты освещали недавно работу в комиссиях палат Верховного Совета СССР. Там, в частности, анализировалась работа Министерства тяжелого и транспортного машиностроения в новых условиях. Оно третий год действует в условиях эксперимента. Очень было жаркое обсуждение. Депутаты, образно говоря, хорошую баню устроили руководству этого министерства – и по заслугам. Посмотрите, что говорилось, я это себе пометил. Работники Министерства с большим трудом расстаются со старыми привычками, со сложившимися, но отжившими уже формами отношений с нижестоящими организациями. И, пожалуй, труднее всего расстаются с теми правами, которые в условиях перестройки должны быть переданы Министерством объединениям и предприятиям. Вот самое главное.

Выяснилось, что консерватизм сидит крепко в этом Министерстве, повторяю: третий год оно ведет эксперимент. Как силен консерватизм, как его трудно расшатать! Это мы должны учитывать, товарищи.

Работники Министерства пытаются держать в своих руках то, что должно быть передано другим – тем, кто в конечном счете решает судьбу плана. Аппарат вроде бы сократился, а переписка не уменьшилась. Видимо,

надо, как говорили здесь товарищи, сокращать и дальше управленческий аппарат.

Министерство продолжает посыпать огромное количество циркуляров, устанавливать показатели, которые не диктуются экспериментом. Значит, по старинке работают, на основе старых подходов.

Характер хозрасчетных отношений в рамках предприятий и объединений фактически остался без изменений. Подлинных хозрасчетных бригад, по существу, нет. Когда депутаты непосредственно ознакомились с несколькими предприятиями, то оказалось, что и инженерно-технические работники, и даже руководители, не говоря уже о среднем персонале и рабочих, очень слабо владеют новыми методами хозяйствования, материального стимулирования. Некоторые просто даже их не знают.

Многое зависит от того, какую позицию займет руководство отрасли, так как потом она превращается в позицию предприятий отрасли.

Объективно скажу: у этого Министерства есть движение вперед. Но прогресс шел бы быстрее, если бы соблюдались новые условия и методы хозяйствования, был бы осуществлен переход с административных на экономические методы управления. А ведь речь идет об отрасли, во главе которой стоит очень опытный и крупный наш хозяйственник – товарищ Афанасьев Сергей Александрович. Мы ценим его опыт. Я говорю об этом министерстве и министре, но думаю и о других. Это, видимо, должно стать предметом разговора в Центральном Комитете партии.

Развивая идеи радикальной перестройки системы управления народным хозяйством, мы пойдем дальше. Сейчас решено, и идет широкая подготовка к тому, чтобы такие министерства, как Минхиммаш, Минавтопром, Миннефтехимпром, Минприбор, Минморфлот, и 36 крупных предприятий и объединений семнадцати промышленных министерств в 1987 году перевести на условия полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоокупаемости, то есть на те принципы, на которых сейчас работают ВАЗ

(Волжский автомобильный завод) и Сумское машиностроительное объединение. Мы будем идти этим путем настойчиво и последовательно.

ЦК беспокоит положение, когда в процессе реализации принятых в последнее время постановлений некоторые министерства и ведомства отодвигают на более поздние сроки решение совершенно неотложных задач. И таким образом ревизуют только что принятые постановления ЦК КПСС и правительства, причем разработанные с их же участием. С этим мы тоже должны будем разобраться. Но прежде всего, полагаю, об этом должны подумать и Госплан, и министерства.

Это старая практика, когда нередко решения несут еще запах типографской краски, а уже вносятся предложения об их пересмотре. Этому надо положить конец. Если даже такой вопрос ставится и обоснованно, все-таки надо требовать и найти способы выполнить постановление. Почему? Тогда на стадии подготовки следующих постановлений все будут подходить к ним более ответственно и записывать только реальные задания, ставить реальные задачи.

У нас легко порой принимаются решения и легко к ним относятся. Это опасный путь, по которому мы шли совсем недавно, и знаем, к чему это приводило. Десятки лет жгучие проблемы оставались нерешенными. С одной стороны, создавалась видимость активной практической работы, принимались решения по тем или иным вопросам, а с другой – тут же при составлении очередного годового плана вносились целые тома изменений в эти постановления. Мы по такому пути не пойдем, и всех товарищей об этом должны предупредить.

У нас есть еще министерства, которые и после июньского (1986 года) Пленума предлагают на вновь возводимых предприятиях технические решения, не несущие в себе новизны. Если бы мы с ними согласились и реализовали эти проекты, то законсервировали наше отставание в той или иной важной сфере минимум на 15-20 лет. Мы видим, как медленно в этом отношении перестраиваются наши центральные ведомства. И тот, кто

контролирует их, – Комитет по науке и технике, – тоже. Нелишне напомнить о том, что он еще не выполняет свою задачу.

Вот сегодня во время встречи в городе собралось много инженеров. Они немало вопросов поставили передо мной: о роли инженеров в нашем обществе; как ЦК смотрит на это, и как будет решаться проблема; будет ли повышаться престиж инженерного труда. И у меня появилось большое беспокойство в связи с этими вопросами.

Почему они возникли? Ведь мы провели эксперимент в Ленинграде, и он дал хорошие результаты по стимулированию труда инженеров, конструкторов, научных работников. Там коллективы освободили свои научные институты от слабых, не соответствующих требованиям дня работников, которые, собственно, и не нужны были. Они нужны, наверное, в других местах и там бы пользу приносили. На одну треть, по сути дела, сократилась численность сотрудников, а число разработок увеличилось, уровень их поднялся, возросла оплата труда – и значительно, причем в зависимости от творческого вклада инженера.

Мы думаем – это хороший и правильный путь. Было решено рекомендовать его другим. Но сейчас это решение, видимо, не реализуется как надо. Вот взяли для проверки Минприбор – Министерство, которое должно выйти на высокий уровень выпускаемой техники: оно связано со всеми отраслями и будет оказывать свое влияние на все народное хозяйство, на всю нашу экономику.

И что же оказалось? Здесь подошли к этому делу формально. Ограничилось все уравниловкой, добавкой по несколько рублей всем и каждому, независимо от вклада. Естественно, что после этого ничего не произошло, ничего не изменилось.

Я доволен тем, что здесь во время встреч и бесед на кубанской земле подняли эту тему. Онаозвучна нашим размышлениям в Центральном Комитете и правительстве.

Товарищи, хочу перейти к другой проблеме. Она тоже касается перестройки. Речь идет о демократии, о демократизации общества, всех сфер нашей жизни – государственных органов, экономики, социальной и культурной областей.

И вновь возвращаюсь к нашим встречам. Там были заданы вопросы, которые характерны глубиной постановки. Это были вопросы инженеров, строителей, врачей, юристов, философов, представителей других профессий, в основном молодых людей, заканчивающих университеты и другие учебные заведения. Это новая сила, которая будет включаться в работу.

Я подумал, товарищи, как вырос наш народ, какой в нем заключен интеллектуальный и творческий потенциал, и как мы еще, решая вопросы в стране, слабо используем это, делая ставку на администрирование, командование, приказы. Ведь это же распространившееся явление – даже в партийных органах, когда наши люди, занимающие те или иные руководящие посты, высокопоставленные лица, часто слушая дальние предложения, суждения трудящихся, рядовых коммунистов, инженеров, специалистов, даже не проявляют терпения выслушать их до конца. У них такое мнение, что это им все известно, что это им все надоело, устали они. И всем своим видом показывают – заканчивай. А если собеседник не заканчивает, то говорят: знаешь что, иди и занимайся своим делом, а мы тут разберемся без тебя.

Это, товарищи, распространенная ситуация. Я ее наблюдал во многих местах в стране. Об этом люди пишут в Центральный Комитет, и пресса многое приводит на этот счет фактов.

Что сейчас оказывается? В ходе перестройки труднее всего кому? Новаторам, активным людям, неугомонным, беспокойным. Они разрушают сложившийся стереотип работы некоторых руководящих кадров, шевелиться их заставляют. А те привыкли, не хотят менять старое мышление.

Мы должны включить людей в процесс перестройки через демократизацию общества. **Если говорить, в чем суть перестройки, то свел бы ее к простой форме: мы должны создать такие предпосылки в каждом**

трудовом коллективе, в каждой партийной организации, в каждой области, республике, отрасли, в каждом центральном ведомстве, во всей партии, когда бы человек наш чувствовал себя хозяином страны.

А у хозяина обязанности серьезные. На нем большая ответственность. Надо, чтобы в своем хозяйстве, в том, за что он отвечает, было все, как положено, чтобы не было застоя, динамично протекали процессы, менялись дела к лучшему, чтобы все чувствовали себя в том или ином коллективе, в районе, на предприятии, на ферме уверенно, действовали энергично, не мерились с тем, что сдерживает нас.

Мы, товарищи, расширили гласность, пошли на открытое обсуждение проблем. Иногда это даже беспокоит и наш актив, и ветеранов, и других людей. Некоторые пишут в Центральный Комитет письма (и здесь они у меня есть): мы все за перестройку, но уж очень много критики. Неужели у нас все так плохо?

Другие говорят, что критику надо продолжать, не снижать ее уровень, но показывать больше позитивного, того, что появляется в перестройке. Я бы вот эту двуединую формулу и поддержал.

Гласность мы должны расширять, открытость должна быть большей, люди наши должны знать все, что происходит в трудовом коллективе, в районе, в городе, в области, в республике, в стране.

Не следует забывать всем, особенно руководящим кадрам и коммунистам, что партия наша правящая. Она разрабатывает политическую линию, осуществляет кадровую политику, организаторско-воспитательную деятельность, ведет за собой народ.

Но, товарищи, партия на службе у народа. Ее руководящее положение – не привилегия. Это прежде всего огромная ответственность перед народом за судьбу страны. Поэтому партия, а значит, и все мы, коммунисты – от рядового коммуниста до Генерального секретаря ЦК КПСС, до членов Политбюро, на службе у народа. Кто забыл об этом, напоминаю с этой трибуны.

Наше дело верное. Мы чувствуем, что находимся на правильном пути. Перестройка набирает силу, приобретает необратимый характер. Она пойдет динамичнее, если мы будем уделять большое внимание вопросам расширения демократии в обществе.

Когда же, товарищи, дело доходит до конкретного воплощения политических установок, в том числе и по расширению демократизма, широкому включению трудящихся в управление экономикой, духовную сферу, в решение социальных вопросов, кое-где происходит замедление, кое-где возникает замешательство.

Оказывается, надо советоваться, надо все время быть с людьми. Коммунист должен жить в гуще масс, быть связан постоянно с народом, служить ему, отражать в политике то, что говорит народ, поднимать людей на реализацию этой политики. Это простые, но какие глубокие ленинские формулы! Они и сегодня нам нужны как воздух, как главный рычаг для того, чтобы поднять общество на перестройку.

Но как трудно совершить этот поворот. Вместо общения с трудящимися некоторые работники предпочитают иметь дело с бумагой. Пришел в прохладный кабинет, сел и перекладывай бумаги. Когда говорят: поезжай в трудовой коллектив, следует отговорка: надо писать ответ на жалобу. И вот пишет ответ, который ясен был еще до разбора жалобы. Пишет неделю, а настоящая работа стоит. В подобной практике просматривается нежелание идти к людям, участвовать в живом процессе перестройки.

За таким подходом кроется недопонимание значения демократии. На июньском Пленуме ЦК было сказано: нам всем, товарищи, надо учиться работать в условиях расширения демократии. Раньше ты просто команды давал, администрировал, а теперь надо поднимать людей, включать всех в активные дела, использовать потенциал масс.

Оказывается, многим не по душе гласность, которая все больше утверждается во всех сферах жизни общества. Есть немало случаев болезненного реагирования на критику трудящихся – рабочих и крестьян, да и

нашей интеллигенции, не у всех встречает одобрение процесс расширения демократии.

Демократия, товарищи, – это ведь не только права, это и ответственность, и обязанности, это и дисциплина. Демократия – это не вседозволенность, не анархия. Она реализуется в единстве прав и обязанностей, которые позволяют проявлять человеку свою гражданскую позицию.

Вместе с тем демократия предполагает участие каждого своим трудом в реализации целей нашего общества. А это значит, что данной своей стороной она затрагивает всех. Поэтому когда говорю о расширении демократии, это касается не только должностных лиц. Нет, это относится ко всем.

Мысли на этот счет мы черпаем из ленинского наследия. Много сказано Владимиром Ильичом о социализме и демократии. Сегодня хотел бы привести его слова из статьи «О карикатуре на марксизм». Социализм, писал Владимир Ильич, невозможен без демократии в двух смыслах. Первое – нельзя пролетариату совершить социалистическую революцию, если он не подготавливается к ней борьбой за демократию. Второе – **нельзя победившему социализму удержать своей победы без осуществления полной демократии.**

Мы приняли крупное решение по Советам. Открываем большую дорогу перед ними. Создаем правовые возможности для того, чтобы они полностью проявили себя как власть трудащихся. Ведь Советы народных депутатов – это рабочие и крестьяне, представители интеллигенции.

Мы должны пойти по пути расширения прав общественных организаций. Разве мы потеряем с вами что-то, если сейчас, в ходе перестройки, когда решаем новаторские задачи, расширим права комсомола во всех сферах. Можно поставить вопрос и так, чтобы никакие задачи на предприятии не решались без комсомола, молодежи. Разве это неправильная постановка?

Возьмите наши предприятия, которые работают на передовых позициях научно-технического прогресса. Кто там трудится? Молодежь! И не только среди рядовых работников, но и среди инженеров.

Мы осваиваем новые просторы, связанные с сырьевой базой страны, с энергетикой. Кто там трудится и осваивает все эти места? Молодежь!

Только доверие, ответственность, реальное включение в решение больших государственных задач, политических вопросов, в управление народным хозяйством, в решение вопросов нравственности, порядка будут делать нашу молодежь активной, еще более преданной идеям социализма.

Если где-то что-то не клеится, если мы встречаемся с фактами аполитичности, равнодушия молодых людей, если они замыкаются в мире мелких идей и забот, – это наша с вами вина. Молодежь хочет активно участвовать в перестройке. Мы это чувствуем, и это надо приветствовать. И разве трудно решить это в правовом отношении? Разве этого не позволяют сегодняшние нормы, которые регулируют хозяйственную жизнь или деятельность институтов, школ? Разве уже сегодня мы не можем поставить вопрос о большей самодеятельности, ответственности, самостоятельности комсомола? Можем. И это наша забота, это проявление демократии.

Да и профсоюзы кое-где стали беззубыми. Уж если некоторые партийные секретари исполняют польку-бабочку вокруг руководителей, а не строят отношения с ними на партийной основе, на наших принципах, то профсоюзные вожаки ходят с руководителями под ручку, краковяк с ними вытанцовывают, когда надо твердое слово сказать в интересах коллектива. Тогда бы многие вопросы, которые годами не решаются, быстрее рассматривались. Это тоже имеет прямое отношение к нашей системе демократии.

Не касаясь сейчас всех проблем перестройки, подчеркну лишь: мы сможем успешно ее осуществить только в том случае, когда человек почувствует себя хозяином страны, а почувствует он это, если будет расширяться процесс демократизации.

Когда говорят о демократии, то нужен пример. Поэтому я перейду к следующему разделу – к задачам в деятельности нашей партии в новых условиях.

Партийные органы прежде всего должны дать образцы правильного понимания линии на ускорение, правильного отношения к ее реализации, к перестройке.

Но даже в партийных органах не обходится без курьезов. Говорим: перестройка – это бескомпромиссность по отношению к негативным явлениям, это гласность. Казалось бы, прописные истины. Так должно быть в обществе. Люди должны быть информированы, все знать и обо всем судить сознательно.

Но посмотрите: на недавнем пленуме Курганского обкома партии выступил с докладом первый секретарь товарищ Плеханов. Хороший он сделал доклад, содержательный, острый, критичный. И вот стали печатать доклад в областной газете и так пропололи, что в результате он стал «круглым», как и год, и пять лет назад. Все тишина и благодать.

Было сделано, как докладывали товарищи из ЦК, более тридцати сокращений, и как раз тех мест, где речь шла о недостатках в работе, конкретных виновниках тех или иных упущений и злоупотреблений. Вот и получается, что в Кургане существует как бы две гласности: одна – для узкого круга, другая – для всех остальных. Так можно далеко зайти: одна дисциплина – для одних, другая – для других; одни законы – для одних, другие – для других и так далее. Нет! У нас законность одна, дисциплина одна для всех и мораль социалистическая для всех одна.

Многое зависит от того, как быстро будет перестраиваться сама партия, все ее звенья – от первичной партийной организации до Политбюро, до ЦК КПСС. Это, товарищи, должно быть нашей первой заботой, заботой всего партийного актива страны. Тут КПСС должна давать пример всему обществу. И если мы в печати слышим и читаем, как трудящиеся, проявляя инициативу, выносят на суд свои предложения, ставят вопросы, вскрывают недостатки, а

первичные парторганизации, райком, горком порой хотят все это пригладить, замолчать, – дело не пойдет. Такой партийный комитет просто теряет свой авторитет.

Своим стилем, подходом к работе, постановкой вопросов мы должны побуждать людей к инициативе, принципиальности, партийности, к тому, чтобы у нас и на собраниях говорилось о тех проблемах, которые мы обсуждаем на улицах, дома или в узком кругу. Чтобы и на собраниях обсуждались не только ход кампаний, но жгучие вопросы, которые беспокоят коммунистов, трудящихся того или иного района, республики, предприятий, той или иной отрасли.

Ближе всего к этому стоят первичная организация, райком и горком партии. **Районное звено, товарищи, первичная парторганизация должны взять на себя огромный труд по состыковке нашей политической линии с реальной жизнью, с тем чтобы эта политическая линия реализовывалась во всей полноте.**

Нужен пример деятельности партийных органов, нужен пример коммунистов. Необходимо отказаться от старых подходов, которые мы осудили и которые довольно широко распространились в партии, когда говорилось одно, а на деле партийные и хозяйствственные руководители, секретари парторганизаций делали другое.

Люди сейчас остро реагируют на недостатки. Ведь все мы на виду у трудящихся, всех коммунистов. Поэтому хочу призвать краснодарцев продолжать те усилия, которые предпринимаются в последние годы по перестройке всей работы краевой парторганизации, по оздоровлению обстановки на ленинских принципах, на принципах партийности. Идет очищение и в партийной организации, и в целом в крае, что принесет огромные плоды, товарищи.

В беседах люди поддерживают эти усилия краевой партийной организации. Надо без колебаний эту работу вести. У нас не должно быть

неприкасаемых лиц. У нас не должно быть сфер вне контроля, партийного или общественного.

Причем это относится не только к руководящим кадрам, а ко всем – к рядовым коммунистам, рабочим, крестьянам, интеллигенции. Если нужно кому-то что-то сказать, когда он сбивается с правильного пути, надо сказать об этом прямо, в соответствии с нашей социалистической демократией, принципами гласности, открытости, правдивости. Не надо бояться процесса демократизации. Он не только не будет ослаблять наше общество, наоборот, укрепит. Он не только не будет расшатывать дисциплину и порядок, наоборот, улучшение дел будет происходить на сознательной основе.

Могут сказать, что расширением демократии, гласности воспользовались демагоги и клеветники. Да, а мы что, не справимся с ними? Справимся, товарищи. Когда обсуждаешь все открыто, можно поставить любого на место, любого, кто зарвался, кто хочет очернить наше общество, коллектив, честного человека.

Но все, что нацелено на исправление недостатков, все, что несет в себе ценные предложения, раскрывает потенциал трудовых коллективов, нашего общества, надо приветствовать и стимулировать.

Пример должны подавать КПСС и партийные органы, партийные кадры. Надеюсь, что так и будет в краевой партийной организации.

Товарищи! Кубань – большой аграрный регион. И, естественно, на сегодняшней встрече необходимо затронуть главную тему: о зерне, судьбах урожая – сегодняшнего и будущих. Знаете, что меня порадовало? Вы не удовлетворены достигнутым. Это тоже новое для кубанцев. Говорю это в рамках гласности и правдивости, без всякого преувеличения. Неудовлетворенность при всем том, что делает Кубань и какой она огромный вклад вносит в решение продовольственной проблемы, является мощным стимулом для позитивных процессов в аграрном секторе и именно на самых передовых направлениях. Приветствуя, товарищи, ваши усилия!

Вчера мы внимательно ознакомились с работой агропромышленного комплекса в Тимашевском районе. Здесь наиболее выпукло отражается то, что происходит во всем крае. Идет поиск резервов для того, чтобы на новом этапе интенсивного развития Кубани прибавить – и основательно прибавить – в наращивании сельскохозяйственной продукции, в улучшении ее качества.

Ставка на научно-технический прогресс, на интенсивные технологии, на человека, которого мы включаем в новые методы хозяйствования и управления, прежде всего через коллективный подряд, хозрасчет, – все это заслуживает самой горячей поддержки и одобрения.

Действительно, поразительные вещи я услышал у вас. И возникает такое сопоставление: десятая пятилетка – урожай зерна в пределах 30 центнеров с гектара; одиннадцатая пятилетка – урожай тоже в пределах 30 центнеров. И вот – первый шаг в направлении внедрения интенсивных технологий. Хотя тут еще много сырого, недодуманного, но в урожайности сразу рывок на уровень, превышающий 40 центнеров с гектара.

Причем скажу: вы, возможно, даже не представляете, насколько все это важно! Мы вышли на определенный уровень интенсивных технологий. В следующем году у нас будет по стране таких площадей 36 миллионов гектаров. А к концу пятилетки – уже на 50 с лишним миллионах гектаров мы будем возделывать зерновые по интенсивной технологии. Если прибавка на тонну – то эта прибавка на 50 миллионах гектаров составит 50 миллионов тонн по стране. В прошлом году она была на уровне 16 миллионов тонн. Это то зерно, что мы сейчас закупаем на валюту. К тому же это, товарищи, будет наше качественное зерно. Смотрите, какая экономическая и политическая задача решается на основе такого подхода к зерновому вопросу. Мы эту задачу должны решить. Думаю, надо пойти по пути концентрации ресурсов там, где получаем наибольшую отдачу. И таким регионом прежде всего является Кубань.

Мы можем с вами работать, товарищи. А мы ведь еще только начали, причем при огромных объемах, недостатке техники и особенно средств

защиты растений. Если все сделать по-настоящему, строго по технологии, можно выйти на большие рубежи.

То же самое происходит и в животноводстве. Вот в колхозе «Искра» на комплексе процесс селекции – голштинизации (*увеличение производительности животных путем скрещивания с высокопродуктивными голштинскими быками, впервые завезенными в СССР в 1956 году*) – вместе с промышленной технологией и улучшением базы кормления обеспечивает быстрый рост надоев молока – 600 килограммов прибавки в год при равных условиях кормления остального стада. Товарищи, это тоже результат интенсификации. Вы на 4 процента уменьшили поголовье коров, а молока прибавили, мяса при том же поголовье на 24 процента увеличили за три года.

Вот что такое интенсивное хозяйство. А что было бы, если бы мы вновь сделали ставку на рост поголовья? Фермы строй, ищи работников, а когда будет продукция – неизвестно. Значит, интенсификация в аграрном секторе – ключевая задача и главное направление работы.

Я поддерживаю те усилия, которые предпринимает краевая партийная организация на этом пути. Вы умеете работать грамотно, особенно на земле. Приятно, что теперь вы делаете успехи и в животноводстве, которое, особенно молочное, недолюбливали на Кубани в свое время. Оказывается, у вас все больше появляется мастеров в этой отрасли. Приветствую это. И вы можете рассчитывать на наше понимание и поддержку.

Хочу, товарищи, в заключение своего выступления выразить огромное удовлетворение состоявшимся обменом мнениями. Польза для меня огромная. Думаю, не допущу нескромности со своей стороны, если скажу, что будет польза и для краевой партийной организации, для кадров, для людей, с которыми состоялись беседы.

Мы рассчитываем на активную деятельность краевой партийной организации во всех сферах, на активную работу по перестройке. У кубанцев огромный потенциал для того, чтобы успешно решать задачи на новом этапе развития нашего общества.

Желаю вам больших успехов!